

Скарлупина Ю.А.

УАБД, г.Сумы, Украина

Взаимосвязь языков и культур в сфере деловых отношений

Тенденции к глобализации в современном мире выдвигают на одно из первых мест требование к конкурентоспособности специалиста в условиях динамично меняющихся рынков труда. Это требует сочетания его качественной профессиональной подготовки и развитых навыков социокультурной и межкультурной коммуникации, психологической готовности к образованию в течение всей жизни и возможной смене профессий и мест работы с целью максимальной самореализации и успешного построения карьеры. Решение этих задач может быть достигнуто только при комплексном использовании личностно-ориентированного обучения.

Межкультурная коммуникация активно развивается в сфере бизнеса, поэтому особо важными являются направления, связанные с изучением бизнес-терминологии в целом, а также в сопоставительном аспекте.

Специфика делового общения обусловлена тем, что оно возникает на основе определенного вида деятельности, связанной с производством какого-либо продукта или делового эффекта. При этом все стороны делового общения выступают в формальных (официальных) статусах, которые определяют необходимые социальные и этические нормы поведения людей.

Этические нормы в бизнесе, иными словами деловая этика, может рассматриваться как культурный феномен, существующий внутри одной организации. И если в рамках этой компании сосуществуют разные культуры, то и этические нормы будут представлены через призму психологических особенностей и моральных ценностей представителей каждой субкультуры.

Одним из важнейших элементов инновационной культуры будущего специалиста в области экономики является межкультурная профессиональная коммуникация, представляющая собой процесс непосредственного

взаимодействия культур. Этот процесс осуществляется в рамках несовпадающих стереотипов мышления и поведения, что влияет на взаимопонимание сторон в общении, и включает, по крайней мере, два типа коммуникативного поведения: общекультурные нормы и нормы профессионального поведения. Под коммуникативным поведением в самом общем виде следует понимать реализуемые в коммуникации правила и традиции общения в той или иной лингвокультурной общности.

Важнейшими характеристиками межкультурной коммуникации являются:

- а) язык, на котором реализуется межкультурная коммуникация;
- б) владение/невладение одним из коммуникантов языком, на котором реализуется межкультурная коммуникация;
- в) уровень владения коммуникантами языком, на котором происходит общение представителей различных культур.

При этом характер межкультурной коммуникации зависит от типа взаимосвязи языков и культур партнеров, которые представляются следующими:

1. бикультуризм/билингвизм;
2. бикультуризм/монолингвизм;
3. монокультуризм/билингвизм;
4. монокультуризм/монолингвизм

Следует выделить также классификацию Н.В.Барышникова, который рассматривает вопрос о языке, на котором происходит межкультурное общение, так как «данный фактор определяет тип межкультурной коммуникации» и выделяет «метакультурный» или «надкультурный» тип межкультурной коммуникации – общение с представителями иных культур с помощью языка-посредника.

Метакультурная коммуникация наиболее возможна в будущей профессиональной деятельности студентов неязыковых специальностей: они будут общаться не только с носителями английского языка, но и с представителями самых различных стран и социокультур, используя для этого

язык-посредник – английский язык. Необходимо развивать у студентов способности к метакультурному взаимодействию и к использованию изучаемого английского языка как инструмента этого взаимодействия. Обучение студентов метакультурной коммуникации следует осуществлять в рамках обучения говорению, принимая во внимание лингвистические и психологические особенности устного иноязычного общения надкультурного типа, обладающего высокой степенью интерактивности, так как на процесс общения влияет интерференция родных языков коммуникантов.

Соответственно, в содержание обучения иностранным языкам должны быть включены материалы, охватывающие более широкий спектр информации о культурах народов мира, что будет способствовать подготовке межкультурного коммуниканта, способного достичь взаимопонимания и с не носителями изучаемого языка.

Развитие билингвального/бикультурного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе детерминировано общей тенденцией к интеграции, стремлением к диалогу культур и межкультурной коммуникации, что позволяет охарактеризовать предложенную концепцию билингвального/бикультурного обучения как открытую, в которой язык и культура являются образовательной ценностью, расширяющей спектр дальнейших профессиональных шансов обучаемых.

Основной предпосылкой успешности является формирование механизма билингвизма у каждого обучаемого, то есть готовность его к быстрому переключению мыслительной деятельности с РЯ на ИЯ и наоборот, для которого характерна система билингвальных/бикультурных умений и навыков, позволяющая осуществлять межъязыковую/межкультурную замену, при которой сохраняется смысл при изменении значений.

По свидетельству французских исследователей, языковой и культурный плюрализм является одним из ключевых факторов развития современного европейского общества, что не может не иметь своего отражения в системе образования. Так, учебные заведения Парижа предлагают изучение около

двадцати иностранных языков. Немалое внимание уделяется и проблемам перевода; широкую известность приобрело высказывание У.Эко: «Языком Европы является перевод», ведь современная Европа характеризуется, прежде всего, численностью, разнообразием и богатством языков, используемых на её территории. Таким образом, перед обществом стоят две, на первый взгляд, противоречащие друг другу, задачи: во-первых, содействие естественной приверженности людей национальным языкам, во-вторых, поддержка взаимного диалога, культурного, профессионального и экономического обмена, который становится залогом прогресса.

Изучение проблем билингвизма можно считать одним из наиболее актуальных направлений в современной методике, поскольку опыт мультикультурной и плюрилингвальной жизни становится повседневным, рядовым явлением. Благодаря этому развивается и теоретическая, и прикладная лингвистика, особенно те ее направления, которые связаны с использованием речи в повседневной жизни и с овладением языком. Большое значение придаётся в данном контексте и методике преподавания иностранных языков, в частности, когда речь идёт о профессиональной направленности обучения.

По мнению И.Е. Брыскиной, цели обучения иностранным языкам студентов неязыковых специальностей на билингвальной/ бикультурной основе формулируются в контексте компетентностного подхода, в качестве образовательного результата выделяется билингвальная/бикультурная компетенция, синтезирующая языковой, культуроведческий и предметный компоненты и состоящая из частных компетенций. Такая цель предоставляет возможность организации учебного процесса, допускающей разного рода сочетания и чередования компонентов, в то же время – единую конфигурацию, в которой взаимодействуют коммуникативные компетенции РЯ и ИЯ для осуществления переноса в область ИЯ и снятия интерференции. Структурными компонентами билингвальной/бикультурной компетенции изучающего ИЯ наряду с коммуникативной компетенцией являются: когнитивный (синтез билингвальных/бикультурных знаний и общих знаний о

языке/культуре), ценностный (в основе которого мотивация и потребности), стратегический (вербальные, учебные и исследовательские стратегии + рефлексия через призму родной/неродной культуры). Тот же автор определяет различные критерии выделения типов билингвизма, которые могут быть сведены к трем наиболее существенным:

«1) критерий соотнесенности двух речевых механизмов (механизма РЯ и ИЯ) между собой: по данному критерию различают координированный (раздельное существование РЯ и ИЯ в сознании индивида) и сложный субординативный или субординированный (РЯ и ИЯ в сознании не разделены) билингвизм (Е.М. Верещагин, М.Ю. Розенцвейг), чистый (изолированность речевых механизмов РЯ и ИЯ) и смешанный (взаимодействие их) (Л.В. Щерба); комбинированный (две независимые языковые системы комбинируются) (И.И. Китросская) и соотнесенный (лингвистические системы соотносятся друг с другом) (Ю.Д. Дешериев, J. Duverger, J. Petit, C. Stoll);

2) критерий, учитывающий способ связи речи на каждом из языков с мышлением: билингвизм непосредственный (бессознательно-интуитивное владение как первичным, так и вторичным языковым кодом) (*maîtrise de deux langues comme si elles étaent toutes deux la langue maternelle*) (Bloomfield) и опосредованный (когда вторичный язык является новой кодовой системой) (Е.М. Верещагин), или полное (адекватное, вплоть до умения «думать на любом языке») и неполное (неадекватное) двуязычие (*bilingue possède une des quatre capacités – parler, comprendre, lire, écrire*) (Б.В. Беляев, У. Вайнрайх, М. Abdallat-Prettceille);

3) критерий наличия/отсутствия языковой среды в процессе овладения ИЯ или в целом пути к овладению ИЯ – бессознательно (прямым методом или с рождения) или через сознательное и активное усвоение в более позднем возрасте: естественный и искусственный билингвизм (Н.В.

Барышников, Е.М. Верещагин, А.А. Залевская, И.А. Зимняя, А.В. Щепилова, Л.В. Щерба, L. Balkan, M. Cavalli, D. Coste, J. Petit, C. Stoll).

Именно третий критерий является определяющим для всех дальнейших классификаций, поскольку от «происхождения» билингвизма зависит способ взаимодействия РЯ и ИЯ в сознании индивида. Мы придерживаемся мнения ученых, которые выделяют субординативный билингвизм, который, по их мнению, является целью обучения в условиях, когда процесс проходит за пределами языковой общности. Во-первых, ИЯ не является ведущим предметом, а служит средством развития обучаемых в системе их профессиональной подготовки в неязыковом вузе (*perfectonne leurs compétences en français pour une activité professionnelle* (Mourlhon-Dallis, Holtzer)). Во-вторых, учебное время, отведенное на изучение ИЯ, недостаточно для формирования подлинно профессиональной билингвальной/бикультурной компетенции, которая формируется у обучаемых на основе понятий, имеющих в РЯ, и приобретает посредством языковых (культурных) единиц РЯ (M. Magdalene, J. Duverger). В-третьих, языковая подготовка студентов, согласно европейской шкале уровней владения ИЯ, начинается с порогового уровня, а некоторые студенты неязыкового вуза владеют ИЯ только на уровне «выживания».»[4.-С.12-13]

Коммуникация предполагает обмен информацией, общение должно удовлетворять запросы человека в процессе его деятельности. В современном мире информационно-технический фактор привел к увеличению возможностей культурной экспансии посредством аудиовизуальных механизмов и новых технологий. Наконец, фактор глобализма привел одновременно к всеобъятности, незаменимости и стихийности культурных факторов в политическом процессе. Это требует выработки более гибкой и сложной системы контроля, что предусматривает либо радикальное изменение системы, либо выделение четких сфер деятельности в области культуры.

Поскольку исторически культура Франции носила нематериальный

характер (прежде всего это был экспорт идей, знаний, системы ценностей и образа жизни — *modus vivendi*), французский язык являлся, чуть ли не единственным ее материальным воплощением. Именно поэтому для французского государства наиболее актуальной и перспективной выступает лингвистическая сфера, базирующаяся на трех опорах - лингвистической дипломатии (для внешнеполитической деятельности, начиная с 18 века), дипломатии творчества и искусства, этатизации науки и культуры. Культурная идентичность становится основным инструментом французского влияния в 21 веке. Экспорт этой идентичности как альтернативы «англосаксонской глобализации» является одной из важнейших задач французской дипломатии на сегодняшний день. Наряду с МИД, этой проблемой занимается и специально созданное Министерство Франкофонии, которое занимается не только распространением французского языка и культуры, но и обеспечением политических, экономических контактов между Францией и ее бывшими колониями. Инициатором этого проекта являлся Ф. Миттеран. Сотрудничество Франции с этими странами строится на социолингвистической общности.

У билингвов одновременно сосуществуют две языковые картины мира, у специалистов по иностранным языкам вторичная языковая картина мира накладывается на первичную, заданную родным языком. В речи билингва, владеющего двумя языками, происходит не только взаимодействие языковых систем, но и проявляется присутствие двух различных культур.

По мнению А.Ш. Кошевой, в основе ядра иноязычных способностей, согласно представлению о сущности билингвизма, должна лежать способность к переключению, то есть своеобразная гибкость. Эта способность тренируется не только в процессе обучения ИЯ, но и в речевой деятельности на родном языке. Речь идет о языковой и коммуникативной компетенции и гибкости, которые определяются знаниями и навыками социально приемлемого языкового поведения. Такая гибкость развивается в монолингвальной речевой деятельности и становится не только интеллектуальным, но и личностным

качеством, связанным с эмоциональными и коммуникативными особенностями человека.

В определении сути диалога культур и соответственно иноязычной коммуникативной компетенции чередовались и комбинировались когнитивный, лингвистический, функциональный и другие подходы. Изучение иностранного языка, однако, не ограничивается выработкой коммуникативных умений, а имеет тесную связь с личным и социальным развитием человека, формированием языковой личности. Принципы формирования межкультурной компетенции определяют особенности содержания процесса обучения, которое должно включать в себя такие компоненты, как знания, отношения и умения, составляющие сущность межкультурной компетенции и обеспечивающие способность к продуктивному межкультурному общению. Эти знания должны охватывать сведения о сущности феномена культуры, природе культурных универсалий, их наполнении в различных культурах, механизмах отражения в языке и речи и психологических особенностях межкультурного общения.

Итак, с активизацией деловых, торговых связей, расцветом зарубежного туризма важным условием для осуществления межкультурной коммуникации является знание терминологических систем в таких областях, как вычислительная техника, экономика, финансы, коммерция, мода и т. д. Терминологическая лексика является особым слоем специально культивируемой лексики, которая способствует развитию науки, культуры и бизнеса. Использование бизнес-терминологии в речи аттестует говорящего в социальном плане более высоко, подчеркивает уровень информированности, претендует на превосходство по отношению к своим коллегам. Знание и владение бизнес-терминологией способствует билингвистическому и бикультурному развитию самой личности обучаемого и облегчает процесс межкультурной коммуникации с представителями различных социумов.

Литература

1. La diversité des langues, une chance pour l'Europe// Actes des Etats Généraux du Multilinguisme. – 26 septembre 2008. – 64 p.
2. Алферова С.А. К вопросу об обучении межкультурной коммуникации студентов неязыковой коммуникации студентов неязыковых специальностей вуза. - Преподавание иностранных языков и культур: проблемы, поиски, решения (Лемпертовские чтения – VII)// Материалы международного научно-методического симпозиума «преподавание иностранных языков и культур: проблемы, поиски, решения». Пятигорск: ПГЛУ, 2005. – 212 с.
3. Босова Л.М. Деловая культура в аспекте межкультурного общения// Преподавание иностранных языков и культур: проблемы, поиски, решения (Лемпертовские чтения – VII)// Материалы международного научно-методического симпозиума «преподавание иностранных языков и культур: проблемы, поиски, решения». Пятигорск: ПГЛУ, 2005. – 212 с.
4. Брыскина И.Е. Концепция билингвального/бикультурного языкового образования в высшей школе (неязыковые специальности) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. - Тамбов – 2009
5. Жаркова Т.И. К вопросу о межкультурной коммуникации в сфере бизнеса // <http://festival.1september.ru/subjects/10/>

Скарлуцина, Ю. А. Взаимосвязь языков и культур в сфере деловых отношений [Текст] / Ю. А. Скарлуцина // Філологічні науки : матеріали VI Міжнародної науково-практичної конференції : Дні науки 2010. – Прага, 2010. – С. 60–69.